

Разговор Линь Цзинли и Уилсона продолжался. Они перешли от дизайн-проектов к вопросу контроля над расходами.

— У меня есть одна идея, которая мне нравится, но если мы её выберем, то, скорее всего, превысим первоначальный бюджет. Дополнительные расходы, согласно договору, должны будут покрыть акционеры пропорционально их долям, — в словах Линь Цзинли звучал скрытый смысл: «Я выбрал очень дорогой проект, но не собираюсь один нести все расходы, вам придётся разделить их со мной».

Уилсон не ответил сразу, а вместо этого спросил:

— Как называется та команда дизайнеров, о которой ты говоришь?

Этот вопрос был похож на пароль.

Линь Цзинли посмотрел на стоящую перед ним команду малолетних гениев и, усмехнувшись, ответил:

— «Мировое древо». Команда называется «Команда дизайнеров «Мировое древо»».

Пароль был принят.

На другом конце провода Уилсон тут же стал гораздо сговорчивее. С присущей жителям страны F страстью и преувеличением он воскликнул:

— Конечно, мой друг! Я уверен, что Чжан и Цуй согласятся с твоим предложением. В конце концов, настоящее искусство бесценно и заслуживает нашего самого серьёзного отношения, не так ли?

Линь Цзинли сменил руку, которой держал телефон.

— Да, мой друг. Ты прав, искусство бесценно.

Когда Чжан Сяоху, Цуй Юань и остальные выходили из Старого особняка семьи Линь, в их головах крутилось только несколько мыслей: «договорённость», «использовать связи», «дополнительные вложения»! Искусство бесценно!

По пути Цуй Юань, словно пытаясь убедить самого себя, решительно кивал. Да, именно так. Бесценная вещь, а его отцу нужно всего лишь немного доплатить. Что может быть выгоднее?

Цуй Юань думал: «Ничего».

Вернувшись домой, он сначала серьёзно посмотрел на Цуй Гуана. Тот, почувствовав неладное от пристального взгляда сына, уже собирался спросить, что ещё затеял этот маленький негодник, как Цуй Юань заговорил.

— Если бы перед тобой, папа, оказалось единственное в своём роде произведение искусства, имеющее для нас обоих огромное значение, сколько бы ты за него заплатил? — спросил он.

Цуй Гуан не понял, к чему клонит сын, но, имея многолетний опыт препирательств с ним, инстинктивно ответил:

— Ты же сам сказал, произведение искусства. Разве можно измерять искусство деньгами? Это вульгарно!

Цуй Юань нахмурился. Почему отец не играет по правилам?

— Нет! Ты должен сказать! — нетерпеливо настаивал Цуй Юань, начиная капризничать.

Цуй Гуан только что вернулся с собрания в компании и решил, что подразнить сына — неплохая разрядка. Он подыграл ему:

— Ты же мне не сказал, что это за произведение. Как я могу быть уверен, что оно действительно имеет для меня такое огромное значение?

Цуй Юань на мгновение замолчал, а затем сдержанно произнёс:

— Ну... мой первый в жизни дизайн-проект. Разве это не имеет значения?

Ответ Цуй Юаня оказался для Цуй Гуана неожиданным. Но, подумав, он согласился, что и для него, и для сына это действительно было значимо.

Однако Цуй Гуан был из тех отцов, которые любят подшучивать над своими детьми, доводя их до слёз, а потом сами же и утешают. Как говорил Чжан Му, он просто не мог без этого.

Поэтому Цуй Гуан кивнул и, широко взмахнув рукой, сказал:

— Пожалуй, это действительно важно. В таком случае, десять тысяч. Достаточно? Если нет, могу добавить ещё, удвоить. Щёдро, не так ли?

С такой широтой жеста можно было подумать, что речь идёт не о десяти тысячах, а о гораздо

большей сумме.

Цуй Юань уставился на отца, шмыгнул носом. Его первый в жизни проект, а отец оценивает его всего в десять тысяч? Такая мизерная сумма, и он ещё спрашивает, много ли это?

Внезапно Цуй Юань, задрал голову, с рёвом бросился наверх:

— Дедушка!

Цуй Гуан потёр лоб. «Опять? Когда же он отвыкнет от этой привычки звать на помощь, как только что-то идёт не по его?»

Цуй Юань ответил, что никогда. Когда он спустился вниз с подкреплением, под бдительным оком деда он наконец-то объяснил причину своего странного вопроса.

Выслушав всю историю, Цуй Гуан погладил подбородок.

— Значит, вы уже договорились с Линь Цзинли и Уилсоном? В таком юном возрасте, а ты уже так ловко используешь связи, Цуй Юань.

Цуй Юань, ничуть не стыдясь, а наоборот, с гордостью заявил:

— Я ведь не бездельничал. Если бы требовался полностью готовый проект, у нашей команды маловато опыта, мы бы не смогли конкурировать. Если бы я в такой ситуации стал пользоваться связями, кем бы я был? У меня тоже есть совесть. Но сейчас дядя Линь сам сказал, что наша идея хорошая, просто дорогая. В таком случае, почему бы родному отцу не поддержать мечту родного сына?

Цуй Гуан подумал: «А ведь он прав. Мой сын не ворует, не грабит, а всего лишь просит отца финансово поддержать его. Почему бы и нет?»

В конце концов, последнее слово сказал дедушка:

— Сделаем, как говорит Юаньюань. Если его проект действительно сильно уступает другим, мы не будем никого обманывать. Но если всё так, как он говорит, и даже Линь Цзинли считает идею хорошей, просто стоимость строительства будет выше. Тогда ты, как отец, должен поддержать своего. Если жалко денег, я заплачу.

Раз уж дедушка так сказал, что мог возразить Цуй Гуан? В итоге ему оставалось только кивнуть.

— Спасибо, дедушка, — Цуй Юань с улыбкой обнял деда.

Подросткий и потяжелевший внук налетел на него, и господин Цуй слегка откинулся назад, а затем, смеясь, взвесил его в руках.

— Наш Юаньюань потяжелел. Ещё немного, и дедушка тебя уже не поднимет.

Цуй Юань сдержал силу.

— Когда дедушка не сможет меня поднять, я уже вырасту. Тогда я буду носить дедушку на спине, а не он меня.

Это заставило господина Цуй снова рассмеяться.

Когда их нежности достигли такого градуса, что Цуй Гуану стало не по себе, Цуй Юань вдруг сказал:

— Дедушка, я знаю, ты согласился, потому что Фэйфэй этого хочет, верно?

Господин Цуй не удивился, что его проницательный внук всё понял. Он похлопал его по спине, и в уголках его глаз всё ещё плясали смешинки.

— Юаньюань догадался? Юаньюань, за всю свою жизнь я мало кому был по-настоящему благодарен, но мастер Ли и маленький Фэйфэй из семьи Линь — исключение.

— Почему? — спросил Цуй Юань. «Дедушка ведь почти не виделся с Фэйфэем? Неужели из-за того, что Фэйфэй всегда всех угощает конфетами?»

Услышав вопрос внука, в глазах господина Цуй появилось задумчивое выражение.

Почувствовав, что дедушка вспомнил что-то печальное, Цуй Юань тихо позвал:

— Дедушка...

Господин Цуй погладил внука по голове и, на удивление, решил поделиться.

— Юаньюань, помнишь, когда ты был маленьким, ты спрашивал у меня, у папы и мамы, почему мы всегда такие грустные? Ты думал, что ты что-то натворил и рассердил нас?

Цуй Юань не стал перебивать деда, а просто кивнул.

— Да. Тогда я был маленький и не понимал. Но сейчас, дедушка, я понимаю. Мы все были больны.

Господин Цуй с тоской вздохнул.

— Да, мы все были больны. Эта болезнь — словно кандалы, вкованные в самую нашу суть, в гены. Она не даёт нам смеяться в голос, не позволяет радоваться, когда, казалось бы, для этого есть все причины. Юаньюань, помнишь, когда тебе исполнилось три года, был день рождения дедушки? Ты хлопал в ладоши и пел мне песенку, за столом сидела вся семья, горел тёплый свет, было полно гостей. Я очень хотел искренне улыбнуться, но не мог. Это действительно как оковы, которые сковывают сердце каждого. Таких моментов было так много, что я очерствел, привык.

— Но теперь, Юаньюань, посмотри на дедушку.

По просьбе деда Цуй Юань внимательно всмотрелся в его лицо, изучая каждую морщинку, оставленную временем.

Раньше у деда по обе стороны рта всегда были две резкие складки. Они появились от ежедневных, ежегодных фальшивых улыбок, изгиб которых никогда не менялся.

«Мы знаем, что должны улыбаться, поэтому мы изгибаем губы, делая вид, что ничего не изменилось».

А сейчас, как показалось Цуй Юаню, эти складки стали глубже, но наполнились радостью. Потому что теперь он улыбался, когда хотел, и улыбка больше не была формальной маской, а следовала за велением сердца.

Ли Сюй был человеком со странностями, но господин Цуй был ему искренне благодарен. Фэйфэй, этот маленький раздатчик конфет, за два с лишним года, за более чем семьсот дней, подарил им столько сладостей, что их прозрачные обёртки могли бы заполнить целую подарочную коробку. Господин Цуй помнил это.

Этот сладкий вкус превратился в тихий, но мощный тёплый поток, который наконец-то растопил кандалы, вкованные в гены человечества и вечно державшие в плену «радость».

Господин Цуй обнял внука, посмотрел на сына, и ему показалось, что он слышит звук подъезжающей машины — это его невестка возвращалась домой.

Словно старик, дремлющий в шезлонге под тенью дерева в разгар лета, господин Цуй с удовлетворением сказал:

— Вот поэтому, дедушка им благодарен. Не потому, что съев конфету, я могу радоваться. А

потому, что, положив конфету в рот, я наконец-то могу смеяться вместе с моим маленьким внуком. Когда у тебя день рождения, когда ты, твой отец и мать дарите мне подарки, я могу радоваться, распаковывая их. Так же, как ты радовался в детстве.

Поэтому то, что семья Цуй отдала, по сравнению с тем, что они получили, было ничем. В глазах господина Цуй это не стоило и волоска на быке.

Глаза Цуй Юаня покраснели, но он не хотел плакать перед дедом. Хотя он и не говорил об этом, но с тех пор, как два года назад всё началось, он чувствовал, что его дом всё больше становится похож на настоящий дом.

Особенно его отец. С тех пор, как он начал есть конфеты, они всё чаще ссорились. Потому что это было по-настоящему! Да, именно так, ссоры были настоящими.

Поэтому нужно всегда улыбаться.

Цуй Юань поспешно сменил тему.

— Дедушка, я понял. Значит, тебе тоже нравится Фэйфэй, да?

Господин Цуй, как само собой разумеющееся, кивнул.

— Конечно, дедушке он нравится.

— Тогда если папа вдруг зажмёт деньги на парк, дедушка его отругает?

Цуй Гуан с хрипотцой в голосе отругал сына:

— Ах ты, негодник.

Господин Цуй, посмеиваясь, достал из кармана конфету и положил в рот. Удовлетворённо прикрыв глаза, он великодушно заявил:

— Если твой отец посмеет, ты приходи ко мне, Юаньюань.

Не успел Цуй Юань ничего ответить, как его дедушка, до этого расслабленно сидевший, вдруг вскрикнул «ай!» и схватился за щеку.

Как и у Фэйфэя в своё время, у него разболелся зуб, и он начал шипеть, втягивая воздух.

<http://bllate.org/book/13654/1600814>